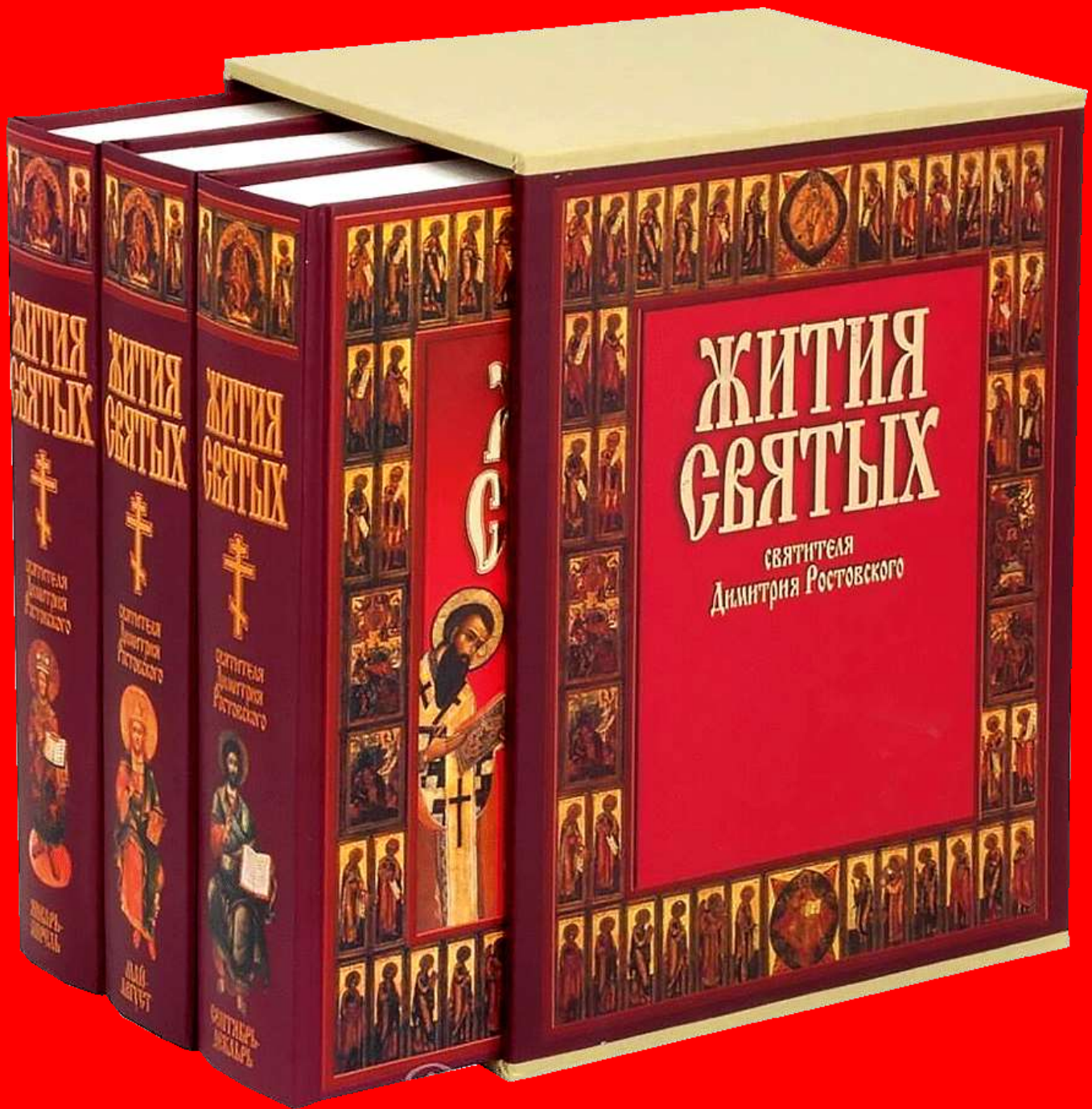

TEZĂUR LITURGIC
10 DECEMBRIE
SF.DIMITRIE AL ROSTOVULUI

VIAȚA
SF.MUCENICI
MINA,ERMUGHEN
ȘI EVGRAF
DE LA
ALEXANDRIA

MOSCOVA,2016

Память 10 декабря

Страдание святых мучеников Мины, Ермогена и Евграфа

После того как римские цари Диоклитиан и Максимиан добровольно отказались от царства, не имея сил истребить на земле святую веру Христову, на престол вступили: в Риме - Максентий¹, на востоке Максимин², а в Галлии - Константин³, который потом уверовал во Христа и просветил вселенную светом веры Христовой. Гонение на христиан не прекращались и при них, особенно на Востоке, где как будто земля и море колебались и возмущались, восставая на умножавшуюся Церковь Христову. Но чем более Церковь Христова была гонима, тем более она возрастала и процветала, будучи обогрета мученической кровью, подобно лилии, растущей среди терния. Нечестивый же царь Максимин был сильным ревнителем своего многобожного нечестия и великим ненавистником и гонителем христианского благочестия. Ему было донесено, что вся Александрия, славнейший в Египте город, возмутилась, вследствие умножения христиан и происшедшего между ними и язычниками волнения. Не имея возможности

сам идти туда и имея нужду остаться в Византии, Максимин послал вместо себя одного из своих вельмож, человека благоразумного, в греческих науках сведущего, искусного оратора, по имени Мину, родом афинянина. Ему он поручил усмирить происшедшее в Александрии возмущение и восстановить нарушенный порядок: христианство в городе истребить, а нечестивую их отеческую веру утвердить и обратившихся из язычества ко Христу вновь возвратить к нему. Мина по виду казался готовым поддерживать веру царя и исполнять его злочестивую волю; в душе же он был истинным христианином и хранителем заповедей Божиих, но до времени скрывал свою истинную веру, дожидаясь Божественного призыва к подвигу и мученическому венцу, Получив приказание царя, он быстро прибыл в Александрию и без труда усмирил там возмущение: мудрыми убеждениями он примирил обе противные стороны - христиан и язычников, и позволил каждому безнаказанно исповедывать свою веру; исправив, затем, несправедливое постановление в законах, Мина обо всем письменно донес царю. Немедленно же решил он пред всеми исповедать и свою веру во Христа, которую он скрывал доселе, - намереваясь, как послужить образцом

благочестия и источником спасения для других, так и самому выступить на подвиг мученический. Он так говорил сам в себе: - Если я отдам себя на мучение в иное время, то буду вознагражден только я один; ныне же я могу и других привести к мученическим венцам. Посему Мина начал открыто прославлять имя Иисуса Христа и учить святой вере, убеждая неверных не одними только словами, но и делами, ибо ему свыше ниспослан был дар исцелять болезни посредством призывания имени Христа и осенением святого креста. Однажды, когда Мина шел посреди города и народ следовал за ним, случилось ему увидеть по дороге множество калек, хромых, слепых, убогих, глухих и бесноватых. Помолившись Богу, чтобы Он явил силу Свою чрез посредство его рук, для обращения к вере языческого народа, он призвал имя Христово; налагал затем руки свои на больных, он творил на каждом из них знамение святого креста, и тотчас все получили исцеление: слепые прозрели. немые заговорили. хромые вскочили, как бы олени, и бесноватые освободились от нечистых духов. При виде сего, народ пришел в изумление и многие уверовали во Христа; а святой Мина, научив их истинной вере, присоединил к Церкви христианской.

Некоторые же из ослепленных неверием и злобою язычников, коим приятны были бесовские праздники, проводимые ими в объядении, пьянстве и блуде, не любили честной и воздержной жизни; будучи сами сынами злобы, ненавидя свет и не желая переносить поругание своих богов и уничтожение праздников в честь их, они тайно уведомили царя, что Мина, как сам верует в распятого Галилеянина⁴, так и весь народ александрийский развратил этою верою, и что уже храмы древних богов опустели. Узнав об этом, царь весьма разгневался и, созвав своих вельмож и советников, начал жаловаться им на Мину, что он сделал противное его приказанию, и, вместо того, чтобы уничтожить в Александрии христианство, распространил его, а еллинов⁵, преданных древним отеческим законам, обратил в новую Галилейскую веру⁶. Вельможи советовали царю послать туда кого-нибудь такого, который сумел бы восстановить всё нарушенное Миной, и самого его убедить или принудить снова обратиться к языческим богам; избрать же для всего этого вельможи посоветовали кого-либо особенно преданного царю и верно ему служащего, который бы старался сохранить и в точности исполнить всё ему приказанное. Когда они начали

советоваться между собою и подыскивать такого человека, то наиболее подходящим для этой цели оказался всем начальник города, по имени Ермоген, человек знатный и уважаемый; его и согласились все послать, как могущего исполнить всё то, что будет ему приказано царем. И тотчас же Максимин послал Ермогена в Александрию, дав ему из Византии военный отряд, чтобы он подверг Мину суду, а город очистил от христианского, как он думал, заблуждения. Ермоген был родом точно также из Афин; рожден и воспитан он был в еллинском нечестии, но характера был доброго и мягкого; хотя он не знал Христа, истинного Бога, однако чтит Его делами, христианам только приличными, **"ибо когда язычники, не имеющие закона, по природе законное делают, то, не имея закона, они сами себе закон"** (Рим. 2:14).

Когда Ермоген плыл с войском в Египет, на пути туда однажды ночью во сне явились ему три пресветлых мужа, и сказали ему:

- Знай, Ермоген, что ни одно, хотя бы самое малое доброе дело не бывает презрено Богом; посему и твои добрые дела Бог принимает, и твое путешествие, предпринятое с намерением погубить многих христиан, Он обратит в источник твоей славы и награды на небесах.

Итак, не забудь наших слов, ибо чрез сие путешествие ты узнаешь Истинного и Вечного Царя. А мы пошлем тебе такого человека, который сделает тебя другом Того Благословенного Царя, и ты удостоишься от Него такой чести, какой нынешний твой владыка оказать тебе не может.

Пробудившись от сна, Ермоген со страхом и изумлением начал обдумывать виденное им и недоумевал относительно того, что должно случиться с ним; и надеялся он получить какую-то высшую почесть, но при этом от царей, временно царствующих на земле, а не от Царя Вышнего, Которого он еще не знал, так как духовные очи его еще не были просвещены. Пробыв несколько дней в долговременном плавании, Ермоген пристал к берегу у города Александрии и со славой вступил в город, при звуках тимпанов и труб, а весь народ встретил и сопровождал его с честью до царских чертогов. Когда настал вечер и народ разошелся, пришел к Ермогену блаженный Мина, желая наедине побеседовать с ним об Истинном Боге и святой вере, зная, что совет, в таком случае лучше слушается и скорее принимается, если же что-нибудь сказано будет при этом неприятного, то и это легче переносится, нежели при народе. Войдя к Ермогену, Мина сказал:

- Слава Единому великому Богу, промышленником Которого ты пришел сюда!

Ермоген же, услышав о Едином Боге и увидав нескольких стоявших здесь царедворцев, тотчас же велел схватить Мину под стражу, опасаясь быть оклеветанным пред царем в том, будто он принимает царского врага в особой беседе. И сказал он, обращаясь к предстоящим:

- Завтра узнает этот тайный единомышленник Галилеян, какой я друг врагам царя и уразумеет, один ли бог или их много?

Утром, когда приготовлено было на площади место для суда и собралось множество народа, Ермоген сел на судейском месте, окруженный оруженосцами, и велел привести на суд к себе святого Мину.

Воин Христов предстал пред ним с светлым лицом, с душою небоязненною, - пламенея ревностью по Боге. И сказал ему судья:

- Мина! всякому человеку приличествует почитать царей и богов царя и быть благодарным за их благодеяния, а ты не почитаешь ни богов, ни царей, забыв их благодеяния.

Святой отвечал:

- Судья! до тех пор приличествует выражать благодарность своим благодетелям, пока это полезно - как благодетельствующему, так и

благодетельствуемому. Когда же это обоим приносит вред, тогда надлежит отвергнуть как вредное благодеяние, так и благодетеля. Почитать царей - дело святое, ради их власти и начальствования; но когда цари неправильно и неблагочестно почитают Бога, Который есть начало всего, и не воздают Ему надлежащей чести, тогда чтить царей несправедливо; особенно же не следует безрассудно почитать их богов, пока не исследуем сначала, настолько ли они могущественны, как могуществен истинный Бог. Безначальны ли, бесконечны ли и бессмертны ли они? И если им неостанет при этом хотя какого-нибудь одного свойства, их надо презирать; ибо как могут они быть богами, будучи несовершенными? Итак, с добрым намерением и с чистым сердцем надлежит испытать, кто есть воистину Бог. Когда я, как и сам ты, судья, знаешь об этом, был в Афинах, то соблюдал законы отцов; с юности покинув родителей, я с великим желанием и усердием прилежал книгам и с немалым трудом прошел всё еллинское, на лживых баснях основанное, учение. Узнав же, что и у христиан есть некоторые книги, я пожелал прочитать и их. И когда я читал их, то почувствовал такую сокрытую в них душевную пользу, что невозможно то и выразить; сопоставив

христианские писание с еллинским учением, я нашел их имеющими между собою великую разность и как бы друг против друга направленными: в первых усмотрел я силу и правду, в последнем же - заблуждение и обман. Ибо то, что заключается в христианских писаниях, являет силу Христову, приличествующую Богу; еллинские же сочинения представляют Бога обладающим человеческими немощами, страстями и похотями, исполненным лжи, возмущения, невоздержания и бесстыдства; они описывают богов ведущими междоусобные брани, побежденными и ранеными со стороны даже смертных людей; исполнены сочинения эти и множеством всякого иного зла, лжи и басней. Вообще чтение христианских писаний приводит ко спасению чрез познание истины, еллинские же сочинение ведут к несомненной гибели, ниспадению в нечестие и в скверные страсти и заблуждение. Но хотя христианские писания столь спасительны, я не тотчас решился последовать их учению, но задумал испытать силу Христову на деле, чтобы научиться истине на собственном опыте. И когда я встретил одного расслабленного, призвал над ним имя Христово, то больной тотчас же выздоровел. А я, познав Единого всемогущего Бога, отрекся

еллинского заблуждения и, приняв святое крещение, предал себя Христу. С того времени и доныне я скоро и легко исцеляю тяжкие болезни и неисцельные страдания, одним только Богом врачуемые, - исцеляю чрез призывание одного только Имени Христова. Свидетелем же всего мною сказанного является весь этот народ, стоящий кругом этой площади, и никто не может сказать, что слова мои лживы и обманчивы, так как всё сказанное мною можно испытать на деле и вам самим.

Пока святой говорил это и многое иное о Христе Боге, окружавший народ прилежно слушал его от третьего часа до седьмого и желал еще слушать речи его, и тем более не желал видеть его страдания. Наконец весь народ, как бы едиными устами, воззвал к Ермогену:

- Не трудись больше, добрый судья! Ибо мы все - свидетели чудес, силой Христовой им сотворенных; ни одного ложного слова не сказал он, и нет обмана в устах его. И если бы ты сам здесь был в то время, то и ты познал бы истину и убедился, что не следует чтить иного бога, кроме Того, Которого проповедует Мина.

Ермоген, видя смелость народа и поняв, что все, слушая учение Мины преклоняются ко Христу, побоялся подвергнуть его мукам; будучи же не в состоянии что либо возразить против истины,

устыдился и велел отвести его в темницу, а сам, вставши, со скорбью ушел в свои покои, народ же разошелся по домам, восхваляя святого Мину.

Будучи затворен в темнице, святой воспевал:

- Ты спас нас от врагов наших, и посрамил ненавидящих нас, открыл уста мои в притче и произнес гадания из древности (ср. Пс.43:8; 77:2).

Между тем Ермоген от печали и тревоги не ел, и не спал ночью, так как боялся и царя и народа: народа, чтобы он не произвел из-за Мины шума и беспорядка, - и еще более царя, - чтобы тот не прогневался на него, если он не подвергнет Мину мучительной смерти. И снова утром, сев на судилище и, приготовив орудия для пытки, он велел привести святого связанным и сказал ему:

- Скажи мне, нечестивец, на что надеясь ты дерзнул возмутить народ не повиноваться царю, без стыда хулить богов и почему увещал их слушаться твоих лживых речей и принимать какую-то твою странную веру?

На это святой возразил:

- Не я возбуждаю народ не повиноваться нечестивому царскому приказанию, а ревность Божия, ибо народ ревнует о Господе Своем, Которого познал в знамениях и чудесах. Если же

я и отзывался худо о богах царя твоего пред народом, то ведь всякому человеку, имеющему правильный взгляд и здоровое суждение о деле, подобает не любить, и ненавидеть то, что он увидит и признает ложным; истину же должно любить и почитать. А истина для людей, относительно которой нет никакого сомнения, есть Сам Христос!

Судья отвечал на это:

- Безумец, это тебе так кажется, что истина есть Христос, но я тебе сейчас же покажу, что не следует поклоняться Распятому, и что ложно всё, вчера тобою сказанное: если я отсеку или сожгу один из членов твоего тела, - ты, поклоняющийся Христу, можешь ли этот отсечённый или сожженный член снова сделать здоровым! И если ты сделать этого не в силах, то какое ты подашь исцеление другим?

Тогда святой снова сказал:

- Желая, о судья, чтобы ты подверг меня за Христа всяким мучениям, и надеюсь, что тогда и ты, презрев эту временную славу, которую теперь имеешь, будешь одним из тех, над которыми царствует Христос мой.

Будучи разгневан этими словами, судья приказал отрезать у Мины ступни ног, содрать кожу с голеней его и в таком виде поставить его пред собою, чтобы, мучимый болью от ран, он не

мог уже отвечать ему на вопросы о богах. Святой же, когда срезано было мясо с ног его, став на самые оголенные кости, запел: **"Моя нога стоит на прямом пути; в собраниях благословлю Господа"** (Пс.25:12).

И хотя из ног его обильно текла кровь, однако мученик с радостным лицом и мужественно переносил страдание; язык же его витийствовал еще свободнее, прославляя Единого истинного Бога и обличая безбожие. Судья, увидев это, приказал отрезать Мине язык; и когда слуги намеревались исполнить приказание, святой сказал мучителю:

- Если ты не только вырежешь мне язык, но и выколешь глаза, то и этим меня не победишь, ибо светильник ногам моим - закон Христов (ср. Пс.118:105); я надеюсь даже, что после того, как ты отрежешь язык мой, то и сам поведаешь величие Христа моего.

И действительно, когда у Мины урезан был язык и кровь текла из уст его, - и тогда святой не изменил своему мужеству, но взором показывал, что готов страдать за Христа всеми членами тела своего.

Тогда судья приказал выколоть ему глаза, и когда это было исполнено, святой наклонил свою голову, стараясь хотя этим выразить благодарность Богу за то, что Он сподобляет его

перенести за Него такие мучения. И снова он ввержен был в темницу, а судья ушел с площади, говоря:

- Завтра я отдам тело его на съедение птицам. Святой лежал в темнице, изнемогши от ран и будучи едва жив от страданий. Ночью же, в третьем часу, вдруг озарил темницу свет, как бы молния, и явился Сам Христос Господь.

Приблизившись к тому месту, на котором лежал мученик, Он прежде всего исполнил сердце святого радости и мужества, затем исцелил ему язык, просветил глаза, восстановил ноги и как бы воздвиг и воскресил его из мертвых, соделав всего его здоровым и невредимым. Затем Он сказал мученику:

- Внимай, Мина! Я - Иисус Христос, за Которого ты страдаешь. Пришел Я посетить тебя, хотя и прежде был недалеко от тебя, взирая на твой подвиг и ожидая, чтобы твою любовь ко Мне познали судьи и власти; но так как они уже познали ее, то отныне Я буду явно защищать тебя. Ермогена же, враждующего на Меня и не любящего имя Мое, ты завтра увидишь смирившимся и умоляющим тебя, а вскоре он будет и другом твоим по подвижничеству: ибо вместе с тобою будет он страдать, вместе получит и венец, так как несогласно с Моею

благостью, чтобы многие добрые дела его погибли из за его неведение.

Сказав сие, Спаситель дунул на Мину Святым Своим Духом и исполнил его неизреченной радости.

Между тем Ермоген, лежа на постели, размышлял о происхождении и родине святого Мины, о его премудрости и мужестве и о его прежней славе, когда он имел у царя большую силу и для многих испрашивал царские милости. Размышляя обо всем этом, он называл себя окаянным за то, что подверг мучениям такого человека; предполагая же, что тот уже умер от тяжких страданий, он плакал о нем и решил с честью похоронить его тело.

Когда настал день и собрался народ со всего города Александрии, Ермоген снова сел на место судьи и послал стоящих перед ним воинов вынести из темницы на площадь тело мученика. Отправившись, воины нашли темницу, которая ранее была весьма мрачна, наполненной небесного света, а около святого увидели двух прекрасных и светлых мужей, подобных воинам, и готовых к защите и отражению врагов; Мину же святого нашли не только живым, но и совершенно здоровым, ясно видящим, хорошо говорящим и поющим: **"Если я пойду и**

долиною смертной тени, не убоюсь зла, потому что Ты со мной" (Пс. 22:4).

От изумление они стояли молча, как немые; удостоверившись вполне, что они видят не привидение, но самую действительность, совершаемую силою Божией, они воскликнули:
- Велик Бог христианский!

И тотчас же они уверовали во Христа и не возвратились к пославшему их. А судья, долго прождав с народом тех воинов, смутился и послал еще больше воинов, приказав им принести тело мученика, так как он думал, что тот уже умер. Но и эти, увидев то же, что и первые, уверовали во Христа и присоединились к ним. Святой же, узнав от воинов, что весь город собрался на площадь, и что судья сидит уже на судилище, сам пошел к судье и народу, сопровождаемый воинами, уверовавшими во Христа. Приближаясь к площади, он запел:

"Если ополчится против меня полк, не убоится сердце мое" (Пс.26:3). И тотчас все устремили на него глаза свои и изумлялись, видя его живым и здоровым, ходящим, видящим и говорящим, хотя еще вчера он был полумёртв, ослеплен и без языка. И все единогласно воскликнули:

- Велика сила Христова, самую смерть побеждающая! Блажен ты, город Александрия,

через посредство одного этого человека понявший обольщение бесовское и познавший истину Христову: воистину это - власть и сила Божия! Радуйся, проповедник и подвижник Единого Истинного Бога и Спасителя! Радуйся! Судья еще более изумился этому новому и дивному происшествию, и, боясь, чтобы народ не восстал на него, хотел уйти с площади. Но народ закричал ему:

- Не уходи, досточтимый судья, и не завидуй городу за такое его счастье, что он сегодня узнает Единого Истинного Бога и пойдет путем правды к свету истины.

Тогда судья, сделав народу знак умолкнуть, приказал святому подойти к нему и стать поближе, ибо он всё еще считал видимое им за обман, не имея в себе познания о Христе. Он внимательно глядел на святого, и ощупывал его руками, действительно ли это Мина и действительно ли исцелился он от ран.

Удостоверившись, что всё это действительно так, Ермоген удивился и от изумления молчал.

Затем едва придя в себя, он проговорил:

- Скажи мне, человек, что это за удивительные и неожиданные совершаются происшествия? Твой ли только Бог, или и другой какой-либо может это сделать?

Отвечая на это, святой сначала подробно изложил учение о Безначальном Боге, затем - о создании человека и его грехопадении, потом о воплощении Христа, о искуплении рода человеческого, о крестном и добровольном страдании, и наконец, в заключение речи, присоединил:

- Бог, будучи благ и милостив, сошел для спасения людей на землю, и никому не желает погибели и лишения вечных благ. Как мать печется о сыне своем, претерпевая причиняемые им скорби и обиды, побеждаемая естественною к нему любовью, и не сердится на него, если он сделает что либо неподобающее, так как он делает то по неведению и без всякого умысла и потому терпеливо дожидается его совершеннолетия и развития, желая видеть его мужем совершенным и между людьми почитаемым и уважаемым; так и Бог наш, создавший нас, заботится о нас и, как любящий отец, переносит всё злое, по неведению нами совершаемое, побеждаемый Своею благостью. Он ничего так не желает, как того, чтобы мы унаследовали славу Его, возрасли в мужа совершенного, в меру возраста духовного. Видя же вас погубляемых диаволом, не приходящих к познанию истины, прогневающих Его своими идолослужениями и почитанием ложных богов,

Он сожалеет о вашей гибели. В то же время заботясь о вас, как о Своих детях, Бог теперь обличил вас чрез меня и победил заблуждение ваше и неразумную ревность вашу, как это признают и все, на меня взирающие. Для того, чтобы каждый из вас признал во мне силу Христову, я, человек, уже достигший старости, вчера изувеченный, лишившийся всех телесных сил и почти мертвецом вверженный в темницу, - вот я ныне стою пред вами целым и невредимым, и как бы снова сегодня рожденным и явившимся в мир сей еще более здоровым, И если кто хочет узнать, кто есть истинный Бог, тот да верует, что Он есть Тот, Который возвратил мне и язык и глаза, и ноги, и совершенное здоровье; пусть тот верует в Того, Кто изначала сотворил сей мир и все, что в нем, и даровал жизнь твари. Пойми это и ты, судия, и не будь незнающим Того, Кто заботится о тебе и ждет твоего обращения. Надлежит и тебе обратиться ко Христу, как мне извещено об этом от Него Самого. Радуйся же, что ты придешь ко Всеблагому и Вечному Царю и вместе со мною приобщишься мученическому подвигу! Судья, как человек, имевший добрую и восприимчивую к благодати душу, начал, отчасти из слов святого, отчасти же, из совершившегося чуда, познавать истинного

Бога, после того как Божественный свет коснулся его сердечных очей. Теперь вспомнил он и о том видении, которое видел, плывя на корабле, и почувствовал, что Бог хочет приобщить его к Своим верным рабам и друзьям. Посему он, подобно получившему какое-нибудь великое приобретение, возрадовался и сомневался лишь относительно того, как может он быть достойным милости Бога, после того как столь долгое время пребывал в нечестии.

Когда он размышлял об этом, Божественная благодать, призывающая его к истине, удостоила его дивного видения: он, вместе с друзьями своими, увидел двух мужей, стоящих около святого Мины, светлых как молния, имеющих крылья и держащих венец над главою мученика. Увидев их, он весьма испугался и стал спрашивать друзей своих, бывших с ним, видят ли и они то, что видит он; те сказали, что и они видят тоже самое. Тогда Ермоген, встав с седалища своего и показав рукою на святого, громогласно воззвал к народу:

- Воистину - это слуга Бога истинного, и велик тот Бог, почитанию Которого он учит нас; ибо Он чудесно подает с небес помощь рабам Своим, защищает их и дает им возможность одолевать своих противников. Безумен был я до

настоящего дня, сам предаваясь служению бесам и стараясь привести к ним и вас, желающих право веровать во Христа. Сказав это, он хотел припасть к ногам мученика, но, видя Ангельские лики, боялся приблизиться. Когда же Ангелы стали невидимы, Ермоген подошел к св. Мине, обнял его честные ноги и стал целовать их, говоря:

- Молись за меня, истинный слуга Божий, молись, прошу тебя во имя той самой истины, которую ты проповедуешь, молись, чтобы и мне, недостойному, сподобиться стать служителем твоего Бога, - и если я сподоблюсь Его благодати, то начну каяться в прежнем моем заблуждении и безумии.

Святой сказал ему на это:

- Успокойся, добрый судия, и не сомневайся в милости Божией. Ибо я знаю, что Он благоутробен и милосерд, и надеюсь, что Он не только не отринет тебя, приходящего к Нему, но и впишет имя твое в книгу жизни; принимая твою усердную веру в Него, открыл Он мне о тебе, что желает, чтобы и ты прославил мученичеством Его Божественное имя.

Сказав это, святой вспомнил, что народ весь день пребывает голодным; ибо все позабыли о пище, видя происходящее и удивляясь ему, так что никто не хотел уходить с площади при виде

дивного чуда того и внимая сладкословесным речам исповедника Христова. Припомнив это, святой и сам ушел с площади и народу велел расходиться, обещая утром опять придти на площадь, еще подробнее говорить о святой вере и научить их тому, что им нужно делать.

Ермоген же не отлучался от святого Мины, но всю ночь провел с ним, наставляемый к познанию истинного Бога и тайнам веры Христовой.

Утром на площади собралось столько народа из Александрии, что их не могла вместить и вся площадь. Когда святой Мина с Ермогеном стали подходить к площади, великое множество

Еллинов, встречая их, единодушно взывало:

- Все мы веруем в проповедуемого тобою Бога, Ему Единому обещаемся служить, а всего нашего прежнего заблуждения отрицаемся.

В ответ на это, святой благодарил Бога, обращающего к Себе ожесточенных язычников и наставляющего заблудших на путь истины.

Восхвалял он их скорое обращение к Богу и утешал богомудрыми наставлениями, поучая возлагать свои надежды на благость Божию, которой они будут сподоблены во святом крещении. Войдя на площадь и став на ней, святой, обращаясь ко всему народу, сказал:

- Бог да усовершит вас Своим знамением и да соделает вас расположенными ко всякому доброму делу!

После этого он велел каждому из них спрашивать о Боге и поучаться, кто чему хочет.

Судья со всем народом ответил на это: -

Святейший человек Божий! нет у нас никакого сомнения относительно твоего Бога. Все мы с очевидностью познали Его и потому веруем всему, тобою сказанному и об одном только просим, чтобы соединиться с Богом чрез крещение.

Некоторые же из народа, видя Ермогена, обращающимся ко Христу, прибавили:

- Воистину нет лицепрятия у Бога, ибо и язычнику дал Он познать Себя и помиловал его за великую щедрость к нищим.

В скором времени пришли в Александрию из окрестных мест и пустынь епископы⁷, - одни для того, чтобы посетить своих словесных овец, другие - желая видеть подвиги мучеников, и собралось их около 30 человек; тогда, приготовив воду, святой Мина повелел Ермогену преклонить главу свою пред епископами. А они, возливая воду на его главу, сказали:

- Получает баню возрождения Ермоген, во имя Отца и Сына и Святого Духа⁸.

Так был крещен пред всем народом судия, и все люди прославляли Христа Бога. Крестилось и множество народа и была во всем городе великая радость, так как верующие люди веселились о Господе Боге своем.

Через несколько дней Ермоген был поставлен епископом города Александрии, - всё свое имение он роздал при этом нуждающимся.

Вместе со всем своим духовным стадом он начал решительную борьбу с дьяволом: в короткое время разорил бесовские капища, уничтожив идолов, а на месте их основал церкви и крестил бесчисленное множество Еллинов, обращал их ко Христу. Призыванием имени Христова и осенением Его святого Креста, он исцелял всякие болезни и изгонял из людей нечистых духов; он учил всех людей благочестью и чистоте, смирению и любви, кротости и другим добродетелям, подавая пример стаду и своим собственным житием. Когда все это происходило, некий жестокосердный Еллин, по имени Рустик, один из членов царского синклита⁹, отправившись к царю, рассказал ему обо всем случившемся в Александрии: о том, как епарх Ермоген, последуя учению Мины, стал христианином, и о том, как весь народ Александрийский последовал за Ермогеном и Миною, приняв ту же самую веру. Царь

Максимин, услышав об этом, сильно разгневался не только на Ермогена и Мину, но и на весь город Александрию; немедленно собравшись, он отправился в Александрию, взяв с собою 10 тысяч вооруженных воинов. Прибыв в город, он тотчас же схватил Мину и Ермогена, и как только было приготовлено место для суда, приказал собраться на площадь всем жителям города, а сам занял место судьи. Когда святые приведены были к нему на суд и притом, по приказанию его, обнаженными, мучитель, увидав их, громко воскликнул:

- О, боги! что это значит, что те, которым оказана была с нашей стороны особенная честь, добровольно презрели ее, а избрали себе жизнь презренную и недостойную и стали по виду своему как бы какие-нибудь скоморохи?

Затем он начал говорить Ермогену:

- Скажи мне, несчастный, для чего я поручал тебе власть над всей этой землей и морем, как не для того, чтобы и сам ты оставался верным нашим богам и нам, а Мину, совратившегося в заблуждение, возвратил бы к отечественной религии; ты же не только не вернул его от заблуждения, но и сам стал единомышленником его.

Когда гордый царь так гневался и пылал мщением, Всеблагодой Небесный Царь милостиво

призрел с высоты на рабов Своих, ибо внезапно к ним явились Ангелы, вселяя в них мужество, приготавливая к страданиям и повелевая не страшиться царского гнева, так как конечное торжество будет на их стороне. Тогда Ермоген в ответ царю сказал:

- Царь! если ты хочешь с терпением выслушать меня, почему я добровольно отверг то, что представляется тебе верхом благополучия, и предпочел сделаться как бы неразумным нищим, поруганным и лишенным чести, т. е. стать христианином и быть готовым идти за Христа на огонь, меч, на зубы звериные, и даже желать смерти за Него более, чем жизни, - я открою тебе, но только слушай.

Царь сказал ему на это:

- Если ты будешь говорить мне истину, я стану тебя слушать, но остерегайся говорить ложь вместо правды.

И Ермоген начал повествовать пред ним следующим образом:

- Царь! я имел пламенное желание преследовать христиан, и их учение, чтить же богов языческих и повиноваться твоей воле - ты это знаешь, ибо ты сам послал меня в этот город для того, чтобы соблазнами или угрозами возвратить к древней вере Мину премудрого. Для этого ты и послал меня сюда с столь великою воинскою

силою, так что даже и сам ныне пришел с меньшею силою. Все жители этого города пусть будут свидетелями моими пред тобою в том, каким я был вначале, когда ласкательством, угрозами и всеми другими средствами старался отвратить Мину от христианства; не знал я, неразумный, что встретил человека бесстрашного и мужественного, всегда готового к ответу и с сердцем, жаждущим лучше терпеть муки и все лютейшие страдания, нежели отречься от Христа. Когда я увидел, что он не соглашается поклониться богам, не боится власти, не страшится мук, не слушается увещаний, то я подверг его мукам, потому что поведение его казалось мне оскорблением для богов, тем более что и народ сочувствовал ему, разделяя все его мудрование о вере.

Сначала я велел отрубить ему ступни у ног до самых костей, потом отрезать язык и выколоть глаза; а когда он обессилел от ран и едва уже дышал, я велел бросить его в темницу. Говоря по истине, я тяжко болел за него душою, как за своего согражданина, что погиб такой премудрый и красноречивый человек. Утром я велел вынести тело его, полагая, что он уже умер. И вдруг вижу его живым -вижу, что он даже сам идет ко мне, смотрит глазами и говорит языком. Увидав его, я подумал, что это

привидение, и потому закрыл глаза свои, чтобы не видеть и подобие того, кто был врагом богов. Но когда потом я встал со своего места и вместе с прочими начал внимательно рассматривать явившегося, то, не доверяя одним только своим глазам, а и руками осязая - я убедился, что это действительно был Мина. И я тотчас же был побежден истиною, имея неложным своим свидетелем - совесть. Впрочем, царь, вот сам он стоит пред тобою! Вот и народ, видевший мучение его: пусть он засвидетельствует пред тобою, или же ты сам разузнай, как хочешь: действительно ли это чудо. Итак скажи мне, - заклинаю тебя твоими богами, - если бы кто-нибудь увидел, подобно мне, Христа, так внезапно исцеляющего и оживляющего человека и проявляющего в таком чуде Свою силу, тот понял бы, что это - Бог Единый Истинный. Он есть Единый Творец первого человека, и обещал верующим в Него вечное Царство на небесах. Если бы кто-нибудь увидел всё это и постиг, неужели бы он отвергся такого Бога, и не захотел назваться другом Его? И неужели бы отвергся он такой благодатной силы, чтобы быть в состоянии, подобно Самому Богу, слепым давать зрение, хромых исцелять, горы переставлять, мёртвых воскрешать, - и всякий сотворенный предмет передвигать одним своим

словом или одним мановением руки своей - имея при этом надежду на вечное блаженство и Царство небесное? неужели, кто оставил бы такового Бога и пренебрёг таким блаженством, а предпочел бы почитать ваших богов, и быть начальником и царем. Какого мнения ты был бы о таком человеке? Не показался ли бы он тебе безумцем и невеждою, не имеющим никакого понятия о том, что такое добро и истинная польза? Потому-то, царь, и я отверг всё заблуждение, ваши басни и ваших мерзких богов и все временные суетные блага, и обратился к Единому Истинному Богу, пожелав лучше показаться в глазах ваших безумцем, как сам ты назвал меня, и терпеть злополучие, чем считаться премудрым и избранным между вами. Итак, о нас ты все уже слышал теперь. Если же ты хочешь постигнуть силу Христову, то немедленно испытай это на деле: придумай для нас какое-нибудь величайшее мучение; если же ты не можешь придумать его, то позволь мне самому указать тебе виды всевозможных мучений и привести их на память пред тобою: ведь я немалое время был судьей и мучителем, и потому являюсь в этом деле чрезвычайно искусным. Отдай нас на съедение зверям, низвергни нас с горы в пропасть, брось в море, закопай живыми в землю, усеки мечем, сожги

огнем, каждому отдельному члену нашего тела придумай соответствующее мучение, потому что и я, когда был ослеплен нечестием, делал все это со святым Миной, моим светильником, в познание истины меня приведшим.

В то время, как святой Ермоген столь безбоязненно говорил пред царем, народ дивился его дерзновенной и мужественной речи и подтвердил, что чудо, бывшее со святым Миною, действительно совершилось на глазах у всех. Царь же ни одного слова не мог сказать в ответ Ермогену. Зная же, что если бы он и вступил с Ермогеном в какое-нибудь продолжительное словопрение, то был бы только пристыжен, а боги унижены, - приказал сейчас же отсечь ему руки до плеч, а ноги до колен, и бросить их в огонь на глазах у мученика, чтобы сам он видел, как будут гореть члены его тела. Но мученик, подняв немного голову, при виде рук и ног своих в огне, сказал:

- Как счастлив я, что Бог принимает в жертву и приношение Ему те самые руки мои, которые я некогда воздвигал с мольбою к богам ложным, и те самые ноги, которыми я ходил по пути заблуждения!

Затем чрево его был пронзено копьем, и оттуда выпали все внутренности его, а остатки его еле дышащего тела палачи бросили, по приказанию

царя, в реку. Что касается до святого Мины, то царь боялся испытывать его на словах, дабы не быть пристыженным его дерзновенным повествованием о тех чудесах, о которых он уже достоверно слышал, и чтобы не отторгнуть чрез это от веры в богов своих и остаток единовверных себе людей. Посему он прямо, без всяких расспросов, приказал отвести Мину в мрачную темницу и повесить там, связавши руки, а к ногам привязать весьма большой камень; это сделал царь с тою целью, чтобы умертвить Мину насильственной смертью после продолжительного висения и после того, как все составы его тела будут растянуты от сильнейшей тяжести. Святой же Мина, терпя все это, имел на устах своих слова псалма: "**призри на страдание мое и на изнеможение мое**" (Пс.24:18), и слова Апостола: "**нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славой, которая откроется в нас**" (Рим. 8:18).

Потом, когда все составы тела святого мученика были исторгнуты со своих мест и всё тело его стало вытянутым, как струна, и мучение от этого чрезвычайно усилились, он умолк. Но Бог, проявляющий дивную силу Свою во святых Своих, не только не оставил страстотерпцев во время их мучений, но и сотворил с ними

поразительное чудо: по Его Божественному мановению, как только святой Ермоген, едва живой, был брошен в реку, тотчас же явились святые Ангелы: они вынули его из воды и вынесли на берег; отсеченные руки и ноги его исцелили и сделали его совершенно здоровым и невредимым, как будто он только родился сейчас новым человеком. С наступлением же ночи, они повели его к святому Мине, который висел в темнице и был едва жив; освободили там и святого Мину от оков и, исцелив его, стали утешать их обоих ожидающим их на небесах воздаянием, что там для них уже приготовлены венцы и Сам Подвигоположник ждёт, пока они мужественно окончат свой подвиг. Так укрепляя их на страдания, Ангелы пробыли с мучениками до самого утра.

Как только настал день, царь весьма рано приказал собраться всему народу на площадь. Придя затем и сам, он сел на своем престоле и, зная, что уже весь город верует во Христа, раздваивался в мыслях своих, думая сам про себя: "нехорошо и оставить горожан без наказания, но бесполезно и всех наказывать смертью". Посему, притворившись как бы ничего незнающим об их вере во Христа, он начал к народу такую речь:

- Я знаю, что все вы и жертвы приносите и покланяетесь нашим великим богам, а царям своим оказываете во всем надлежащее повиновение со страхом; но так как с самого начала вы не восстали против этих мерзких людей, которые дерзнули распространять учение Распятого и не побили их камнями до нашего к вам пришествия, то через это вы навлекли на себя великий гнев богов. Хотя я сам никому из вас не желаю впасть ни в какую, попускаемую богами, беду, тем не менее не могу оставить вас и без всякого наказания; а посему, отомщая вам за прогневание богов, повелеваю отнять от города вашего давнишнюю честь его, так чтобы никто из вас не мог отныне ни получить высшего сана, ни удостоиться высокой власти. Знайте же и то, что Распятый не только никого не избавляет от бедствий, а, наоборот, доводит верующих в Него еще до всевозможных несчастий и позорной смерти. А что всё сказанное мною истинно, - пусть свидетелями в этом будут два вчерашних волхва, Ермоген и Мина, которые до мучения своего обещали мёртвых воскрешать, а быв же по вине своей наказаны мною тяжёлыми мучениями, и себе самим не были в состоянии помочь. Итак, где же сила сего обольстителя, Христа?

В то время, как царь говорил эти позорные речи и хулил имя Христово, весь народ негодовал и роптал между собою, замышляя что-то новое против самого царя. Но едва лишь глашатаи дали знак народу замолчать и только что царь снова захотел обратиться к народу с речью, как внезапно предстали пред царя святые Мина и Ермоген. Все с удивлением обратили свой взор на них и воскликнули как бы одним языком и одними устами:

- Воистину один есть только Бог - Бог христианский!

Увидев их, царь был поражен великим изумлением и ужасом.

В это время один из стоявших среди народа, по имени Евграф, человек сведущий в греческих науках и сам бывший одним из писателей в то время, когда святой Мина по званию судьи правил городом, сей Евграф, видя святых мучеников живыми и здоровыми, исполнился божественной ревности и, осенив себя крестным знаменем, с дерзновением вышел на середину площади и стал пред царем, говоря ему:

- Царь! и я - христианин, не признающий твоих приказаний; вот я - пред тобою и не щажу своего тела для Христа; не думай победить меня угрозами или ласкою; и не только меня одного, но и никого из нас, христиан, ты не в силах

победить: ибо для нас пребывание с вами равносильно смерти, а умереть за Христа значит по истине приобрести жизнь. Ты пришел в наш город, как лев, желая поглотить стадо Христово и истребить святую веру идолопоклонством, но мы презираем твою ярость, готовы идти на смерть за благочестие и смеемся над тобой, как над льстивой лисицей.

Услыхав это, царь распалился гневом и, быстро соскочив с престола, бросился на христиан; выхватив у одного из предстоявших пред ним меч, он своими руками рассек святого Евграфа и от великого гнева начал рубить его на части. Святой же, будучи рассекаем, продолжал, пока мог, укорять мучителя за безбожие и вместе с тем благодарить Бога за то, что идет к Нему ранее других, и что умирает не от одного усечения, но вследствие многочисленных ран, вселяющих в него надежду на многие венцы от Бога. Так предал он свою душу в руки Божии, будучи рассечен посреди площади.

Царь же, снова севши на своем престоле, обратился к святым мученикам Мине и Ермогену и сказал:

- Клянусь силою богов моих, что никогда еще я не видал таких чародеев, как эти!

Неудивительно, что простой народ слушает их, ибо они, прельщая невежд своим хитрым

чародейством, отторгают их от своих богов и внушают им решимость умирать за Распятого. А посему я сейчас же изобличу вас окаянных, - привидение ли вы, только глаза затмевающие, или же на самом деле обновленные тела.

На это святые отвечали:

- Так как ум твой несмыслен, душа ослеплена и сердце ожесточено, то от этого и действительный предмет кажется тебе привидением; ибо не являешься ли ты на самом деле слепотствующим, если не веришь делу, сияющему светлее самого солнца? Если ты сомневаешься, то испытай со всем тщанием, действительно ли это мы; а если ты в гневе угрожаешь, то снова испытай нас посредством мучений и ран, и познай, что мы суть плоть, а не привидение. Если ты хочешь привлечь нас к себе чрез обещание временных благ, то знай, что если бы ты отдал нам и самое царство свое, которое почитается у вас драгоценнее всего, то и им ты нас не соблазнишь. Итак, произнеси над нами твой окончательный приговор и знай, что ты ничем нас не победишь.

Царь, видя, что это - не привидение, но живые люди, ибо многие осязали их руками и удостоверяться, что тела их свободны от ран, - приказал отсечь им головы, а сам, вставши, удалился в свои палаты, будучи пристыжен, что

ничем не мог одолеть воинов Христовых. Когда же святых повели на место казни, то за ними пошел и весь народ; они же, возведши очи свои к небу, долго стояли так, моля Бога, чтобы Он даровал церквам и всему христианству мир и тишину, и чтобы никто, просящий у них помощи, не возвращался беспомощным; затем, обняв друг друга и простившись друг с другом, они преклонили свои честные головы под меч и были усечены воином. А так как великий Мина, еще будучи живым, просил царя о том, чтобы его тело было погребено в Византии (что он еще раз заповедал исполнить тем верным, которые стояли около него пред его кончиною), то царь Максимин приказал сделать железный ковчег и, положивши в него тела святых мучеников, бросить их в море, чтобы христиане не имели возможности почитать их. Сам же, видя народную молву и большой ропот народа на него, спешно выбыл из города и направился к Византии, опасаясь, как бы не поднялся против него бунт.

Между тем железный ковчег с мощами святых мучеников не потонул в море, но, управляемый в водах Силою Божию, предварил самого царя и быстро доплыл до Византии, несясь как бы с быстротою летящей птицы. Епископу же Византийскому было ночью некоторое

божественное видение, повелевавшее ему немедленно идти к морскому берегу и с честью взять ковчег с мощами святых. Епископ в ту же ночь, созвав свой клир и некоторых именитых людей из числа верующих горожан, вышел с ними к морю; и увидели все они свет, сходящий с неба на море в виде столпа и спускающийся в какую-то лодку; в лодке той сидели два светоносных мужа и плыли к берегу, на котором стоял епископ с клиром.

Когда плывшие приблизились к берегу, стоявшие на берегу увидели, что это плывет не лодка, а ковчег, управляемый на воде двумя светоносными Ангелами, которые тотчас же стали невидимыми, как только поставили ковчег на берегу. Епископ с народом, приняв ковчег с радостью и узнав, что он железный, весьма удивились тому, что столь великая тяжесть железа не потонула в пучине морской. но, как легкое дерево, плавало по водам. Облобызав честные мощи святых мучеников, они поместили их до времени в тайном месте. Царя же Максимиана, бывшего еще в пути, постигло Божье наказание: уже давно, будучи душевно слепым, он лишился и телесных очей, при этом он сам рассказал своим домашним и друзьям, что был наказан чьими-то невидимыми руками; чрез несколько дней после этого он,

нечестивый, умер. Епископ по смерти царя с великим почётом похоронил мощи святых мучеников у городской стены, да будут они как бы стражами городу, хранителями для плавающих по морям и врачами для одержимых болезнями во славу великого Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, ныне и присно, и во веки веков. Аминь¹⁰.

Тропарь, глас 8:

Воздержанием страстей огнепальныя умертвивше зраки и движения, Христовы мученицы прияша благодать недуги отгоняти немощных, и живше и по кончине чудодействовати. Воистинну чудо преславно, яко кости наги источают исцеления: слава Единому и Создателю Богу.

Кондак, глас 1:

Мину чуднаго, Ермогена божественнаго, и Евграфа купно, священными сладкопении почтим вси, яко почествовашья Господа, и страдальчествовавшья за Него, и лика безплотных на небесех достигшья, и чудеса точашья.

1 С 305-312 год.

2 Максимин Дака - император восточной половины империи с 305 по 313 год.

3 Константин Великий был императором и царем Галлии с 306 по 312 г., когда ему, после поражения Максенция, покорилась Италия и другие страны.

4 Т. е. Иисуса Христа, Которому язычники присвоили это наименование, ошибочно полагая, что Он родился в Назарете Галилейском, в котором Он провел все Свое детство.

5 Еллинами до Христа назывались Греки, а в Св. Писании этим именем называются язычники вообще, как Греки, так и другие народы, потому что многие из них говорили по-гречески

6 Т. е. в веру Христову.

7 В это время, вследствие гонений, епископы Церкви, смотря по нуждам ее, не всегда оставались среди своих пасомых, а иногда, для их же блага, дабы не лишить их своего духовного руководства, укрывались по пустыням, лишь изредка являясь для назидания паствы и укрепления ее. Но когда надлежало укрепить падающий дух пасомых собственным примером, тогда святители предавали себя мучениям истязателей.

8 Этот вид. св. крещения (чрез обливание, а не погружение) не был обычным в древней Церкви,

он употреблялся (и доселе употребляется) лишь в тех исключительных случаях, когда нельзя достать потребное количество воды, особенно для большого числа людей, как в настоящем случае, и при других подобных крайних затруднениях. - Выражение: "получает баню возрождения" совершенно равнозначуще с обычным выражением "крещается". Оно заимствовано из послания Апостола Павла к Титу (гл. 3, ст. 5) и означает ту мысль, что вода крещения, омывая тело, вместе с тем возрождает человека и духовно, уничтожая его грехи, подобно тому как баня телесная омывает нечистоту телесную.

9 Синклит - правительство воинское и гражданское из самых важных и влиятельных советников и сановников.

10 Святые мученики прияли мученическую кончину около 313 г. - Обретение мощей св. мученика Мины (послед. в XI в.) празднуется 17-го февраля. Святой Мина, за свое красноречие, известен еще под именем Калликелада (Красноглаголивого). - В IX веке Иосиф Песнописец написал канон в честь сих мучеников, где говорится и об исцелениях от мощей их.

